

Цзянь Чен был серьезен. Он понимал, что в первый раз смог заставить своего противника врасплох, ему удалось оттолкнуть императора-предка, пока тот еще не знал о силе Башни Анатта.

Однако он определенно не мог использовать один и тот же метод дважды.

В противном случае, Башня Анатта, скорее всего, будет забрана у него.

Цзянь Чен отозвал Башню Анатта, уменьшил ее и, сжав в руке, быстро отступил.

Рука, сконденсировавшаяся из ужасающей энергии, протянулась вперед, источая невероятное давление. Там, где она проходила, пространство застывало, а законы замирали. Она двигалась к Цзянь Чену со столь огромной скоростью, что он не успевал сконденсировать Законы Меча. Кроме того, оказались затронуты все законы, которые он познал, из-за чего он не мог использовать их как обычно.

Атака императора-предка повлияла на окружающее пространство и нарушила течение законов. Вот настолько ужасающими были Высшие Праймы.

Несмотря на то, что они были далеки от Великих Высших, которые сами практически стали частью законов, они все же познали законы до чрезвычайно глубокого уровня, поскольку также являлись Высшими Праймами. Они также могли частично влиять на законы.

В результате, когда император-предок Империи Даохуан нанес удар, Цзянь Чену показалось, что он столкнулся с самим миром, как если бы он стал целью самого мира, в котором в данный момент находился. Даже его законы были ограничены.

Однако Цзянь Чен остался совершенно спокоен. Он призвал силу Башни Анатта и ограничения вокруг него сразу же оказались разрушены.

Цзянь Чен изолировал себя от мира с помощью силы Башни Анатта, что позволило ему стать невосприимчивым к ограничениям. Он мгновенно отступил на несколько сотен метров, прибыв на центральную площадь шумного города.

В данный момент на центральной площади царил беспорядок. Все постройки превратились в руины. Это место было практически стерто ударными волнами, возникшими в битве.

Защитная формация Империи Даохуан не защищала сам город. Вместо этого ее силы собрались на определенном расстоянии от города, заперев это место, чтобы предотвратить распространение ударных волн наружу и снизить ущерб.

Здесь собралось слишком много высших экспертов. В результате, даже главная защитная формация империи не была способна заблокировать их энергию. Если с самой формацией что-то случится, итоговый ущерб для империи будет намного хуже по сравнению с разрушением города.

Однако два места на разрушенной площади остались нетронуты.

В первом месте находилась формация телепортации между землями. Ее было довольно сложно построить, поэтому она была одной из самых ценных вещей Империи Даохуан. В результате, ее защита была максимальной.

Другое место было ступенями, созданными из Ци меча.

Это был Путь Мечей, созданный Святым Небесного Меча - величайшим экспертом Пустынной Земли. Он также остался невредимым. Когда ударные волны приближались к Пути Мечей, все они, казалось, рассекались невидимым мечом и разделялись на два потока.

Цзянь Чен приблизился к Пути Мечей.

Он взглянул на окружающих пиковых экспертов, после чего на колоссальную птицу, заслонившую небо. В его глазах появилась решимость, и он смело вступил на Путь Мечей.

Цзянь Чен сразу же оказался окутан могущественной Ци меча. Он уже стоял на первой ступени Пути Мечей.

Выражение лица императора-предка изменилось. Он немедленно остановился и стал смотреть на Цзянь Чена с расстояния в сто метров. Его эмоции были не читаемы.

Святой Небесного Меча создал Путь Мечей, чтобы найти преемника. Ходили слухи, что если кто-то дойдет до конца Пути Мечей, у него появится возможность стать учеником Святого Небесного Меча.

Когда только кто-нибудь ступал на Путь Мечей, формально начиналось испытание, установленное Святым Небесного Меча. Император-предок Империи Даохуан не решался атаковать.

- Цзянь Чен действительно вступил на Путь Мечей...

- Ох, нет. Цзянь Чен сфокусировался на развитии Пути Меча. Его талант весьма удивителен. Если он пройдет испытание Святого Небесного Меча и станет его учеником, у нас не останется никаких возможностей...

Пиковые эксперты, противостоявшие Хун Зану, все время следили за Цзянь Ченом. Они начали восклицать с уродливыми выражениями лиц. Некоторые из них даже винили в произошедшем императора-предка.

- Не волнуйтесь. Он не сможет пройти испытание Святого Небесного Меча. Вы знаете, насколько строго Святой Небесного Меча относится к выбору наследника? Как он сможет так легко пройти испытание, лично установленное Святым Небесного Меча... - сказал один из экспертов.

Внезапно промелькнула вспышка, вернулись старейшина Клана Бога, Тунэ, а также старик из Клана Раскалывающего Небеса, Ту Сан.

Они имели довольно потрепанный вид. Никто не знал результата их битвы.

- Он на самом деле ступил на Путь Мечей! - Тунэ посмотрела на смутно видимую фигуру на Пути Мечей, окруженную Ци меча, и нахмурилась. Затем она пробормотала:

- Хотя, в текущей ситуации это мог быть лучший выбор.

В свою очередь, Ту Сан помрачнел. Он бросил взгляд на Тунэ и холодно произнес:

- Ваш Клан Бога помешал важному делу моего хозяина. Вы вынудили хозяина ждать еще дольше. Вашему Клану Бога лучше подумать о последствиях оскорбления моего хозяина.

Взгляд Тунэ стал холодным, и она ответила ледяным тоном:

- Если у твоего Клана Раскалывающего Небеса есть уверенность в себе, найдите наш Клан Бога на Земле Божественного Нигмы.

- Хмпф. Хозяин находится всего в одном шаге от того уровня культивации. Я хочу посмотреть, сможет ли ваш Клан Бога вести себя настолько высокомерно, когда мой хозяин прорвется, - холодно фыркнул Ту Сан. Казалось, будто он пренебрег словами Тунэ.

Когда Цзянь Чен ступил на Путь Мечей, битва между Хун Заном и пиковыми экспертами остановилась. Хун Зан взглянул на Цзянь Чена, после чего посмотрел в космос. Его взгляд был чрезвычайно шокирующим.

- Небесный Король Лазурного Блеска! - внезапно яростно взревел Хун Зан и исчез. Когда он возник вновь, то уже находился на Горе Боевой Души.

- Массив Боевой Души! - Хун Зан взревел и встал в формацию вместе с шестью другими людьми на Горе Боевой Души. Их силы вновь соединились, полностью слившись с силой Горы Боевой

Души. Могущественная Боевая Сила Души шокирующей волной хлынула на Лазурного Короля Пэн.

Эта Боевая Сила Души исходила от всех семерых. Она больше не была рассеяна. Вместо этого она сконцентрировалась в одной точке, став очень устрашающей.

Лазурный Король Пэн, непрерывно атаковавший Гору Боевой Души, проявил некоторый страх. Он в мгновение ока отступил на миллиарды километров, уклонившись от атаки Горы Боевой Души.

Хун Зан и шестеро остальных стояли на Горе Боевой Души с мрачными лицами. Лазурный Король Пэн был слишком быстр. Их атаки с помощью Боевой Силы Души не могли достигнуть его, поэтому они ничего не могли с ним поделать.

- Цзянь Чен должен умереть. Никто из вас не сможет его защитить. Если ваша родословная Боевой Души вновь осмелится помочь Цзянь Чену, я убью вас всех. Если вы не останетесь на Горе Боевой Души, спасая свои жизни, словно трусы, вы не сможете избежать преследования, - холодно произнес Лазурный Король Пэн, источая острое убийственное намерение.

После этого Лазурный Король Пэн посмотрел на Пустынную Землю, на Цзянь Чена, который уже ступил на Путь Мечей. В его взгляде появился холод, в следующий момент он сорвал одно из своих лазурных перьев и метнул его. Перо, словно молния, с огромной скоростью устремилось к Пустынной Земле. Оно несло в себе разрушительную силу, и преодолело огромное расстояние, за мгновение достигнув Цзянь Чена, стоявшего на Пути Мечей.

<http://tl.rulate.ru/book/225/1321264>